

УДК 711.4.01

*КОЛЕВАТЫХ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, аспирант,
eva2@mail.com
Архитектурно-строительный институт
Самарского государственного технического университета,
443001, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194*

МАКРОФАКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГОРОДСКОГО АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОЛОТНА

В статье рассматриваются формообразующие городские элементы «второго порядка», влияющие на процесс формирования городского дизайна. Автором введён и описан термин «городские макрофактурные элементы». Также расширен спектр причин, влияющих на процесс формирования облика города. В статье предложена экспериментальная тактика по использованию климатических особенностей Российской Федерации в вопросе формирования городской аутентичности.

Ключевые слова: макрофактурные элементы; городское пространственное полотно; пространственная ткань города; городские формы; элементы города; городской пейзаж.

*DMITRII A. KOLEVATYKH, Research Assistant,
eva2@mail.com
Samara State Technical University,
244, Molodogvardeyskaya Str., 443100, Samara, Russia*

MACROTEXTURAL ELEMENTS OF URBAN ARCHITECTURE AND ENVIRONMENT

This paper considers shape-generating urban elements of the 'second order' affecting the city image. The author introduces and describes the term of urban macro-textural elements. It is suggested to widen the existing range of reasons that affect the formation of the city image. Experimental solutions are proposed for the application of climatic conditions in the formation of the city genuineness.

Keywords: macro-textural elements; urban environment; spatial texture; urban forms; city elements; city-scape.

Анализируя современный феномен урбанизации, который включает в себя множество сложноподчинённых процессов, в настоящей статье автор предлагает рассмотреть факторы «второго порядка», которые являются не менее значимыми при выявлении городской дизайн-идентификации. Раскрывая понятие факторов «второго порядка», автор вводит термин «макрофактурные элементы города» (МЭГ) и даёт ему определение.

МЭГ – это совокупность сгруппированных объектов, имеющих общие свойства, природу возникновения, форму и объединённых общими физическими свойствами. МЭГ является субдоминантной устойчивой группой, распложенной в архитектурно-пространственной ткани города таким образом, что представляет собой одно из множеств текстурных полотен, которые по-слоино формируют модель города (рис. 1).

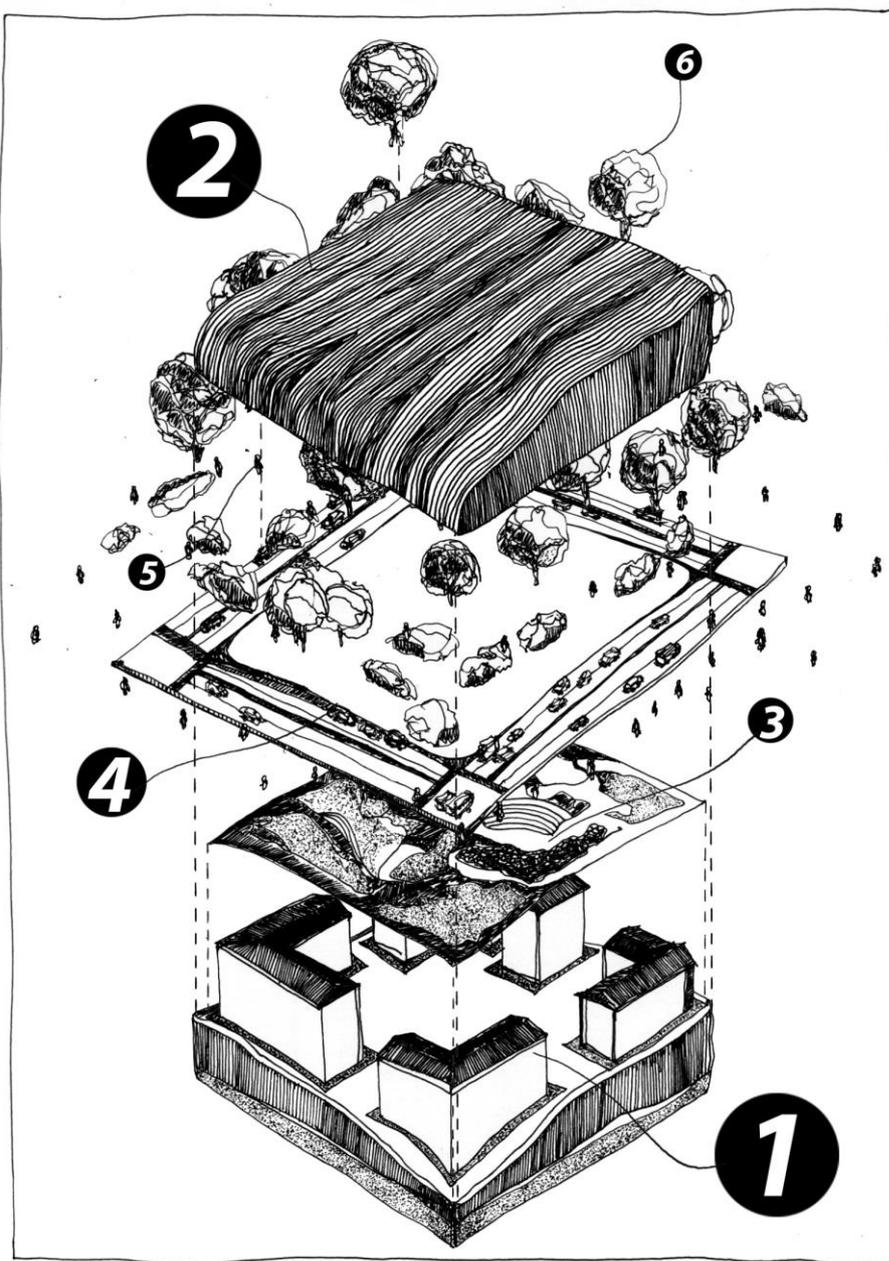

Рис. 1. Взрыв-схема «Макрофактурные элементы городского архитектурно-пространственного полотна»:

1 – жилые дома; 2 – «рельеф»; 3 – «грязь»; 4 – «машины»; 5 – «люди»; 6 – «зелень»

Автор предлагает систематизировать некоторые из МЭГ и описать их особенности более подробно.

«Зелень» – совокупность объёмов всех зелёных насаждений в архитектурно-пространственной модели города (рис. 2). Городское озеленение является

одним из составляющих факторов формирования комфортного существования человека в населённом пункте, будь то мегаполис или небольшой посёлок городского типа. В данной области проводились исследования, целью которых являлось нормирование показателей количества единиц озеленения в городах с разной численностью жителей. К примеру, исследования, опубликованные в 1986 г., определили прямую корреляцию между численностью жителей в населённом пункте и количеством озеленительных мероприятий [1].

Рис. 2. «Совокупность зелёных насаждений»

«**Машины**» – совокупность всех автомобильных скоплений в рамках городской модели (автостоянки, парковки, стихийные пробки, потоки автомобилей в часы пик) (рис. 3). За последние 10 лет количество зарегистрированных автотранспортных средств в России увеличилось с 34 млн до 56,6 млн единиц. На сегодняшний день в Госавтоинспекции зарегистрировано более 44,2 млн легковых автомобилей, более 6,2 млн – грузовых, 890 тыс. автобусов, 2,2 млн единиц мототранспорта [2]. Учитывая официальные данные, следует предположить, что потоковое автомобильное движение в крупных, активно развивающихся городах становится более интенсивным. Увеличивается количество автомобильных пробок, и набирающая обороты автомобилизация приводит к тому, что транспортные средства становятся неотъемлемой составной частью современного городского пейзажа. Стоит отметить, что некоторые факторы МЭГ взаимосвязаны и прямым образом влияют друг на друга. Так, при увеличении автомобилизации города создаются предпосылки для противодействия экологическому загрязнению и созданию компенсирующих мероприятий, в частности увеличению площади зелёных насаждений с целью защиты от пылезагрязнения и загазованности городского пространства. Внимания заслуживает и тот любопытный нюанс, что превалирование в мегаполисах автомобилей иностранного производства влияет на дизайн-идентификацию городской

среды. В статье «Архитектурный порядок и люди. Трайбализм и средовая замкнутость жителей России» автор упоминает свойственный России феномен «импортирования образцов», в данном случае степень влияния импортных образцов обуславливается территориальным фактором [3]. К примеру, в городах дальневосточной части России существует превалирование автомобилей японского и азиатского производства, что отражается на городском дизайне и вносит в него азиатский почерк.

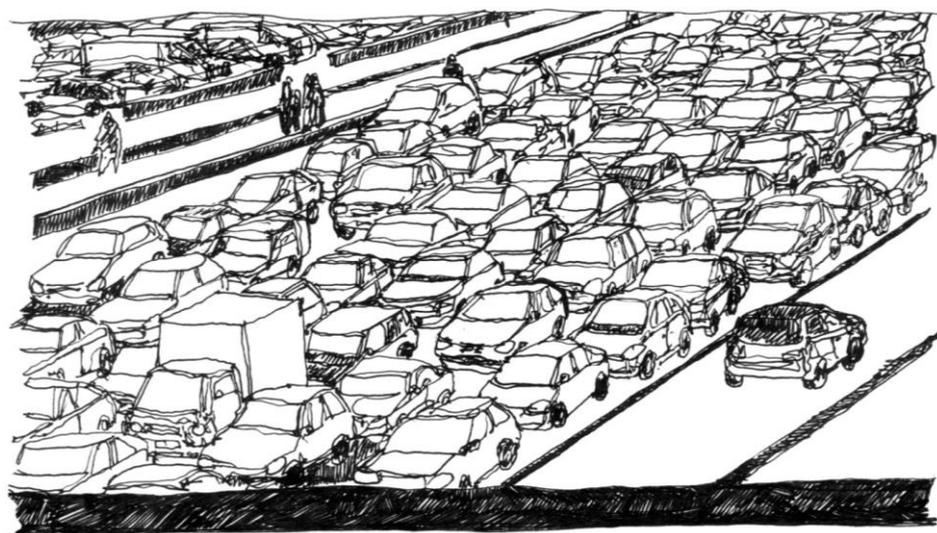

Рис. 3. «Совокупность транспортных потоков»

«Люди» – отток людей из деревень и посёлков в крупные города увеличивает число приезжих [4]. Процесс централизации является вынужденной мерой для жителей пригородов, желание получать более качественное образование, медицинское обслуживание и иметь места приложения труда, т. е. быть более востребованными, заставляет людей искать способы реализации своих потребностей. Всё это даёт импульс к стремлению повысить своё качество жизни, интегрироваться в более развитую городскую систему [5]. Ответной мерой на процесс наполнения крупных городов вновь прибывшими людьми является расширение зоны влияния городской модели на примыкающие пригороды. Самые яркие примеры относятся к мегаполисам, в них процесс субурбанизации заметен и выражен более отчётливо. В контексте России одним из наиболее известных примеров является проект «Новая Москва» по расширению территории столицы. Тем не менее подобного рода действия не решают в полной мере проблему загруженности транспортных потоков и коммуникационных ветвей мегаполиса, т. к. условный центр Москвы по-прежнему сохраняет статус культурно-экономического «сердца» столицы в понимании жителей города, и туристов в том числе, что делает его наиболее посещаемым по отношению к другим районам. В часы пик продолжает увеличиваться интенсивность потоковых масс в местах скопления людей: метро, вокзалы, рынки, автомагистрали, торговые и бизнес-центры и т. д. Сама потоковая масса из

людей становится макрофактурным полотном, участвующим в композиционном и цветовом решении пространства города (рис. 4).

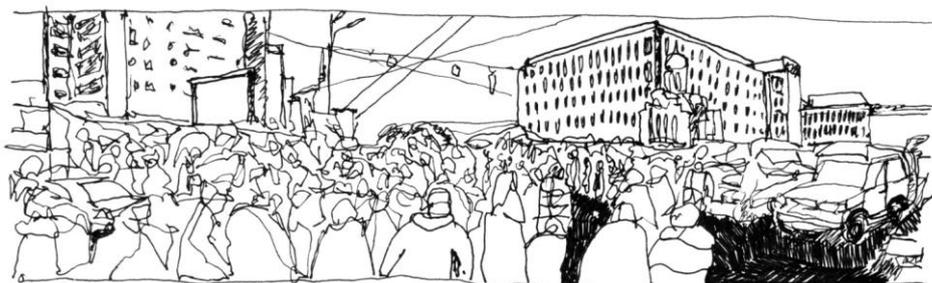

Рис. 4. «Совокупность потоков людей»

«Грязь» – совокупность разного рода осадков и климатических особенностей района, в котором происходит проектирование (рис. 5).

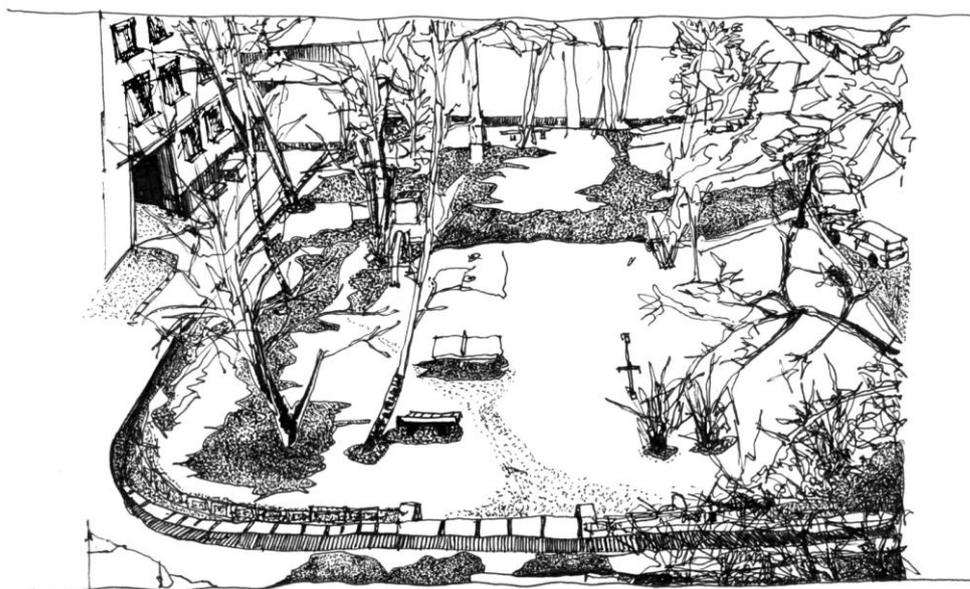

Рис. 5. «Совокупность сезонных текстур пейзажа»

Художественный контекстный пейзаж, в рамках которого развивается город, – понятие довольно абстрактное и не является превалирующим фактором в городском проектировании, а отношение к нему в лице архитекторов является вполне условным. В понимании «контекстного» проектирования акцент ставится, как правило, на взаимосвязи с уже имеющимся градостроительным вектором [6]. Однако по отношению к исходной природно-средовой константе данный тезис не является актуальным среди архитектурной общественности России. Разрабатывается данная область по остаточному принципу. Автор настоящей статьи считает возможным рассмотреть данный аспект более детально и в рамках экспери-

мента предлагает использовать уникальные текстурные палитры местности, в которой происходит градостроительная деятельность, для разработки колористического паспорта фасадной части объектов (рис. 6). Примечательно, что в статье «Преобразования исчислительных систем в архитектуре: выражение идеи через языковые формы» автор упоминает опыт исследователя и художника М.В. Матюшина и его группу «Коллектив расширенного наблюдения» (КОРН), концептуальные разработки которых нашли своё отражение в выборе цветового решения для зданий Санкт-Петербурга [7]. Однако сейчас в России в большинстве случаев архитектурные концепции подобного рода не используются.

Рис. 6. Использование цветовой палитры из климатических особенностей проектируемой местности

«Рельеф» – совокупность, разность вертикальных отметок и перепадов в проектируемой области (рис. 7). Городской рельеф является одной из фундаментальных МЭГ, которые определяют характер города, его целостный образ. Современные градостроители стараются использовать ресурсы рельефа для решения как эстетических, так и функциональных задач [8]. Некорректная оценка и ошибки в ландшафтном анализе, допущенные проектировщиками, могут привести к разрушению «исходной константы» и искажению целостного облика города, что обычно сопровождается перерасходом инвестиций и ресурсов.

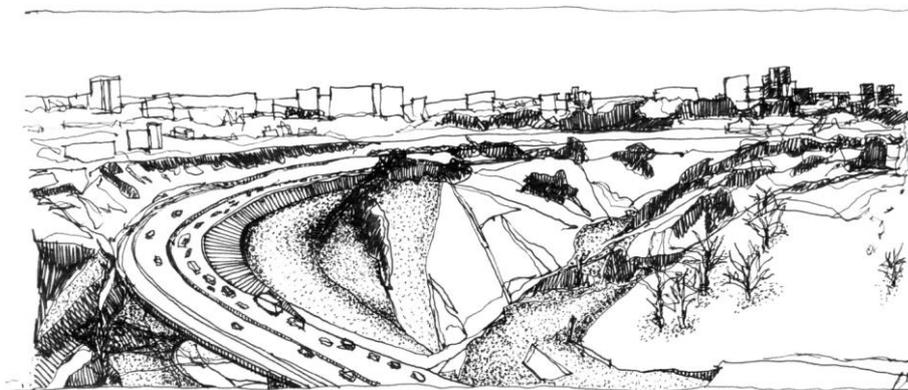

Рис. 7. «Совокупность рельефных перепадов»

«Вода» – совокупность водоёмов в контексте городской архитектурно-пространственной модели (рис. 8). Возникновение городов и посёлков на берегах рек, морей и океанов обуславливается множеством факторов, как экономических, так и логистическо-навигационных. Однако территориальный доступ части города к природным водоёмам только усиливает трансляцию данного макрофактурного элемента на всю городскую среду. В той или иной

степени водоёмы возникают на всём архитектурно-пространственном полотне города, выполняя различные функции, они образуют единую систему [9].

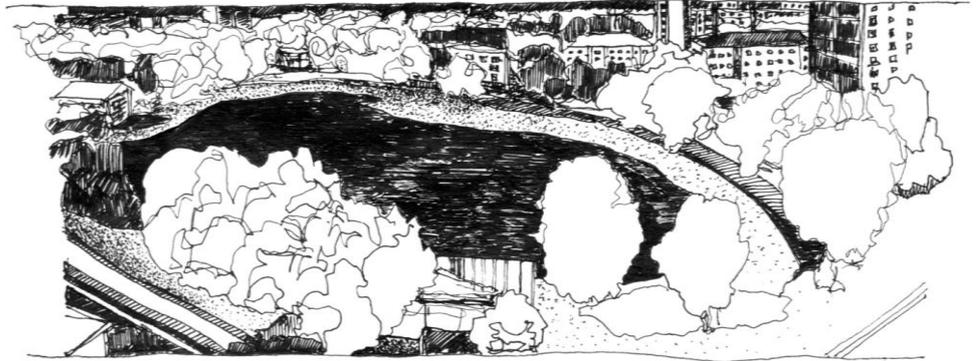

Рис. 8. «Совокупность водоёмов»

Анализируя причины возникновения МЭГ, можно условно разделить их на две подгруппы – «антропогенного» и «природного» характера, однако, рассматривая их дискретно, мы можем наблюдать, что влияние этих подгрупп взаимно связано. Классификация видов происхождения макрофактурных элементов города представлены в таблице.

Таблица

МАКРОФАКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ГОРОДА	
РЕЛЬЕФ ГОРОДА	
ОЗЕЛЕНЕНИЕ	
ВОДОЁМЫ	
ПОТОКИ ТРАНСПОРТА	
ПОТОКИ ЛЮДЕЙ	

Примечание. Макрофактурные элементы города: А – антропогенные; П – природные.

Из данных таблицы следует, что городская модель развивается на стыке человеческой и природной формы жизнеорганизации и образует сложную сеть из взаимопроникающих друг в друга макрофактурных элементов (рис. 9).

Рис. 9. Макрофактурные элементы на фрагменте схемы генплана города (Самара)

Выводы

В современном мире «город» как форма организации среды обитания человека является наиболее распространённой и популярной, и то, насколько глубоко мы поймём и изучим его структуру, будет означать, насколько мы будем готовы сформировать максимально комфортные условия жизни для человека, которые будут отвечать его требованиям, как функциональным, так и более сложным ментальным категориям. Структура города многогранна и не является однотипной по степени его формирования. Изложенные в данной статье тезисы объединяет общее утверждение о необходимости расширения спектра причин, влияющих на процесс формирования архитектурно-пространственного облика и дизайн-идентификацию города. Рассмотренные в тексте «факторы второго порядка» представляют собой набор антропогенных и природных явлений, прогрессирующих и напрямую связанных со степенью набирающего в наше время темпа урбанизации. Данные факторы, выраженные автором в МЭГ и отражающие, как правило, средовое межбуферное, «межквартальное» или «внутриквартальное» пространство, интегрированы в той или иной степени на всей пространственной ткани города. В данное время исследуемая область относительно детально изучена и отражена в теоретических и практических работах учёных и архитекторов советской школы, таких как А.П. Виргунов, В.Т. Шимко, А.В. Ефимов. Однако конвертировать имеющийся объём знаний в тождественный современной России опыт сейчас не представляется возможным, учитывая частичную утрату интереса к данной теме научного сообщества и тотальную трансляцию формализма и псевдофункционализма в архитектурной дисциплине и системе образования. Автор предлагает возобновить исследования в данном направлении с применением уже имеющихся современных технологий, что даст возможность по-новому взглянуть на привычные в архитектурной

дисциплине понятия, а настоящая статья даст возможность побудить коллег-архитекторов к новым исследованиям по заявленной теме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Юскевич, Н.Н. Озеленение городов России / Н.Н. Юскевич, Л.Б. Лунц. – М. : Россельхозиздат, 1986. – 158 с.
2. ГИБДД. – Условия доступа : <http://www.gibdd.ru/news/federal/2158595/> (дата обращения: 03.29.2017 г.).
3. Колеватых, Д.А. Архитектурный порядок и люди. Трибализм и средовая замкнутость жителей России / Д.А. Колеватых // Градостроительство и архитектура. – №. 2. – С. 76–84.
4. Римашевская, Н. Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» / Н. Римашевская // Российский экономический журнал. – 2004. – Т. 2004. – С. 22–40.
5. РОССТАТ. – Условия доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce
6. Eleishe, A.M. Contextualism in architecture: A comparative study of environmental perception : dis. / A.M. Eleishe. – 1994. – 209 p.
7. Колеватых, Д.А. Способы преобразования исчислительных систем в архитектуре: выражение идеи через языковые формы / Д.А. Колеватых // Приволжский научный журнал. – № 3. – С. 94–100.
8. Ри, А.У. Формирование архитектурно-пространственного своеобразия городов на основе градоформирующих свойств рельефа / А.У. Ри // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – №. 11 (70). – С. 118–123.
9. *Landscapeinstitute*. – URL : <https://www.landscapeinstitute.org/PDF/Contribute/WaterSensitiveUrbanDesignFilm-pressrelease.pdf>

REFERENCE

1. Yuskevich N.N., Lunts L.B. Ozelenenie gorodov Rossii [Landscaping of Russian cities]. Moscow: Rossel'hozizdat Publ., 1986. P. 158. (rus)
2. GIBDD [STSI]. Available at: www.gibdd.ru/news/federal/2158595/ Last visited March 2017. (rus)
3. Kolevatykh D.A. Arkhitekturnyi order i lyudi. Traibalizm i sredovaya zamknutost' zhitelei Rossii [Architectural order and people. Tribalism and environmental unsociability of Russian people]. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura*. No. 2. Pp. 76–84. (rus)
4. Rimashevskaya N. Chelovecheskii potentsial Rossii i problemy «sberezeniya naseleniya» [Human resources of Russia and saving of population]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*. 2004. V. 2004. Pp. 22–40. (rus)
5. ROSSTAT [Federal State Statistics Service]. Available at: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce/ Last visited March 2017. (rus)
6. Eleishe A.M. Contextualism in architecture: A comparative study of environmental perception. 1994. 209 p.
7. Kolevatykh D.A. Sposby preobrazovaniya ischislitel'nykh sistem v arkhitekture: vyrazhenie idei cherez yazykovye formy [Transformation of numerical systems in architecture: expression of ideas via linguistic forms]. *Privolzhskii nauchnyi zhurnal*. No. 3. Pp. 94–100. (rus)
8. Ri A.U. Formirovanie arkhitekturno-prostranstvennogo svoeobraziya gorodov na osnove gradoformiruyushchikh svoystv rel'efa [Formation of architectural city image using urban development properties]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2012. No. 11 (70). Pp. 118–123. (rus)
9. *Landscape institute*. Available at: www.landscapeinstitute.org/PDF/Contribute/WaterSensitiveUrbanDesignFilm-pressrelease.pdf Last visited March 2017.